MENGOWOALGRAS TO AREA r. MOCKBA

С ТРАННО теперь думать о том, что всего лишь двена-дцать лет назад произошло наше знакомство. Порой мне кажется, что я знаю Георгия Мокеевича Маркова очень Мокеевича Маркова очень давно, с детства, с тех пор, когда я жил в Сибири, недалеко от Томска, родного города Маркова. В сущности, так оно и было: роман Георгия Маркова «Строговы» я прочитал еще во время учебы в средней школе, эта книга стояла у нас на этаженке срепц немногих школе, эта книга стояла у нас на этажерке среди немногих книг, которыми обзавелся мой отец, вернувшийся с фронта в сорок шестом году. Двенадцать лет назад... Случилось это на Пятом Всесоюзном совещании моло-тых писателей, созванном ПК

писателей, созванном

ко заметил: *А мне этот авторский прием показался оправданным... И он долго и обстоятельно говорил о повести, а я сидел, потрясенный, благодарный за эту поддержку, и пытался понять, когда же Георгий Мокеевич успел прочитать гору книг и рукописей, которые лежали валечитать гору книг и рукопи-сей, которые лежали перед ним на столе, как он умудрил-ся запомнить те или иные де-тали, говорящие о том, что читал он отнюдь не по диаго-нади...

Позже, гораздо позже я уз-нал, что как писателю Геор-гию Маркову приходится работать над своими произведе-ниями рано утром, с пяти ча-сов, чтобы успешно совмещать творческий труд с многообтруд

DOKE vunteas

Маркову — 70 Георгию ВЛКСМ и Союзом писателей СССР в Москве. К этому вре-мени я хорошо знал творчеразной деятельностью.

ство, Георгия мар. стного сибиряка. Но мне и в голову не приходило, что Ге-оргий Мокеевич будет, во-первых, руководить одним из первых, руководить одним из ство Георгия

первых, руководить одним из семинаров прозы, а во-вторых, что мне посчастливится попасть именно в его семинар. Как было дело, я узнал много лет спустя из предисловия Георгия Маркова к моему роману «Ивановский кряж». Оказывается, мою самую первую повесть и несколько рассказов Георгий Мокеевич прочитал еще до начала совещания. В его семинаре вообще было много сибиряков. Помню, как в перминаре вососибиряков. Помню, как в
вый день семинарских занятий, впрочем, и в последуюпие тоже, мы с нетерпением
ждали, когда же в аудиторию
войдет Георгий Марков. Не
другие «семинаривоидет Георгии марков. Не знаю, как другие «семинари-сты», но я волновался. Сам Георгий Марков, популяр-ный писатель, руководитель Союза писательй СССР, будет разбирать наши первые сочинения!.. Мы услышали

Мы услышали спокойный, доброжелательный голос Геор-тия Мокеевича и как-то сразу успокоились, почувствовали дебя равными в творческом разговоре. Вот это и стало моим первым впечатлением о нашем всеобщем семинарском нашем всеобщем семинарском учителе — впечатление спокойствия и доброжелательности. Того самого спокойствия,
которое идет от житейской
мудрости, от глубокой образованности, от подлинной интеллигентности.

Именно петаму

Именно теперь, когда шло столько лет с мог момента самого первого, наглядного урока на том памятном семинаре Георгия Маркова, я осознаю до конца, что в тех уроках, как и в последующих, растянувшихся уже на годы, растянувшихся уже на годы, все было цельно и неотделимо одно от другого. Да, прежде всего это были предметочень конкретные работы над художественным словом, над фразой, над ком-позицией произведения, над то есть над всем тем, из чего и состоит художественная про-за. Георгий Мокеевич проявлял удивительный такт. ню, как разбирали мон весть «Должность с эм ню, как разонь с эмо-весть «Должность с эмо-ми». Другие руководители минара, выступавшие пер минара, выступавшие первыми, разошлись в своих оценках. Особенно досталось той главке повести, где была использована, как выразился пользована, как выразялся один из руководителей, бух-галтерская документация. Де-ло в том, что я решил ввести в текст повести, строй кото-рой был сам по себе чисто бел-летристическим, сугубо докурой был сан ... , сугубо дол., летристическим, сугубо дол., канцелярский канцелярский приемки-сдачи акта клубного инвентаря. И когда один из руководителей семи-нара сказал с иронией, что не надо путать художественную литературу с амбарными кии-гами, Георгий Мокеевич мяг-

Ранними утрами был написан роман «Сибирь», удостоенный Ленин-ской премии. При всем при том Георгий Мокеевич успе-вает следить за текущим литературным процессом, читает новинки прозы, особенно мно-го внимания он уделяет твор-честву молодых писателей. Сужу по себе. Однажды раз-дался телефонный звонок. звонок. Знакомый писатель

— А ты знаешь, что про-изошло вчера на секретариате? — Нет...— ответил я. — Георгий Мокеевич целых иять минут говорил о твоем романе! романе!

Как всегда, поддержи оргия Мокеевича была поддержка временной.

еменной. Нет, я не докучал ему своими визитами, звонками, письмами. Знал— он предельно занят. И тем сильнее было мое изумление, когда Георгий Мокеевич, помня о своих минаристах», вообще о моло-дом поколении литераторов, то писал о них в очередной книге, как, например, в не-давно выпущенной издатель-ством «Молодая гвардия», то говорил, поддерживал добрым словом на пленумах, съездах, Однажды меня спросили на

Однажды встрече с читателями: может быть у современного писателя какой-то конкретный учитель и чтобы только один? учится у многих мастеров слова, в том числе и у тех, кого уже давно нет на белом свете, кого этот писатель не мог знать лично? »

мог знать лично? Конечно, писатель, если он хочет стать настоящим писателем, учится долго, по сути дела, всю жизнь, учится многому и у многих. В учителях у него прежде всего сама жизнь человеческая, во всем самостаться в многобразим во всех стом. ее многообразии, во всех слож-пейших проявлениях. В учи-телях у него — вся отечественная литература по крайней мере. Но счастлив тот молодой писатель, у кого есть и учитель главный, который подчас воспринимается как единственный. И тут уж учитель-ство, когда речь идет о писа-тельском деле, надо понимать, мне кажется, не только как CTBO, механический некий передачи профессионального мастерства, но и как усвоение опыта чисто чисто человеческого. думаю сейчас: Георопыта Вот

Мокеевичу Маркову семьдесят лет..

Семьдесят лет. и мало? С одн Много одной или малот немало. Значительная жизнь, яркий след в литературе. Но, с другой стороны, и немного это — семьдесят лет. Даже я, сорокатрехлетний, искренне так считаю: немного! Впереди у Георгия Мокелия — новые книги, новые стороны,

Юрий АНТРОПОВ лауреат премий имени Н. Островского и К. Фе H. Федина, секретарь правления Московской писательправлеской организации.

ми, Георгий Мокеевич ма.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР:

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги развитии советской литературы, плодотворную обществен ную деятельность и в связи с семидесятилетием со дня рожения первый секретарь правления Союза писателей СССГ обществендения первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков награжден орденом Октябръской Революции. «Комсомольская правда» горячо поздравляет Георгия Мо-кеевича Маркова с юбилеем и высокой правительственной

наградой.